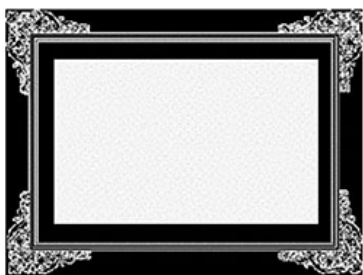

□ Жуть супрематического квадрата Малевича

□ Заметно сокращённый вариант заметки, написанной в декабре 2015. Она вроде бы не имеет отношения к происходящему сейчас, но всё же имеет.

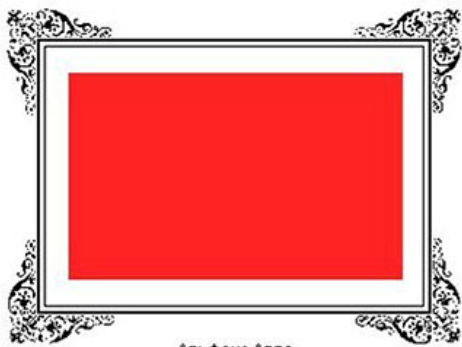
Казимир Малевич со своими квадратами был далеко не первым. Альфонс Алле на тридцать лет опередил его. Справедливости ради, не только он, но всех вспомнить времени не хватит. При этом картины Алле были куда содержательнее, чем у Малевича. Можно сравнить:

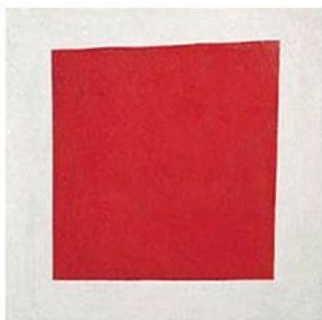
Альфонс Алле
Малокровные девочки, идущие
к первому причастию в снежной буре, 1883

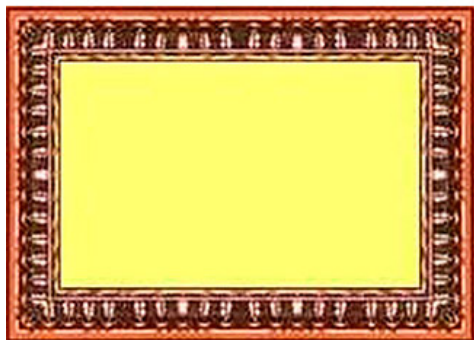
Казимир Малевич
Белое на белом, 1918

Альфонс Алле
Апоплексические кардиналы,
собирающие помидоры на берегах Красного моря, 1884

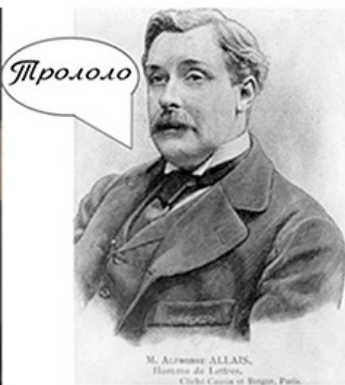
Казимир Малевич
Красный квадрат, 1915

*Желтушные
азиаты, пьющие
анисовый
аперитив на
пшеничном поле*

Группа
пьяниц в
тумане

Битва негров в пещере глубокой ночью

Альфред Алле увлекался "картинами" с 1882 по 1893, совершенно не скрывая насмешливого отношения к «творческим исследованиям нематериальных реальностей».

Смешной человек Альфонс Алле 1854-1905

Французский журналист, эксцентричный писатель и черный юморист, известный своим острым языком и мрачными абсурдными выходками. Родом из семьи фармацевта в маленьком портовом городке Онфлер на берегу Ла-Манша. Роль продолжателя дела не задалась, и отец с удовольствием отослал сына в Париж.

Первая книга Алле под названием «Белая ночь красного гусара» вышла в 1887, после чего его сборники выходили ежегодно до 1900, порой по два в год. Служил Алле и в печатных изданиях. В масонском журнале кабаре «Чёрный кот», с которого начал свою нешуточную карьеру, он позднее стал редактором, самым смешным редактором на свете, несомненно. Имея «тяжкую обязанность» вести смехотворную колонку, иногда даже целую колонну, ему поневоле приходилось чуть ли не через день «смеяться за деньги».

Алле ни в чем не терпел порядка и прямо заявлял «Даже не надейтесь, я – непорядочный». Писал в кафе, урывками, над книгами почти не работал, над изданием своих произведений не мучился. Никогда не останавливался на чём-то одном.

Алле, прежде всего эксцентрик, затем немного журналист и редактор, и лишь в последнюю очередь писатель. Работал вечно в спешке, писал десятки своих «сказок», сотни рассказов и тысячи статей на левой коленке, впопыхах, чаще всего за столиком в кафе, или под столиком. Испытывая «жуткое омерзение к жизни в кафе», встречи назначал в кафе, ел в кафе, сочинял в кафе, жил в кафе, можно сказать, умер в одном из парижских кафе под названием «Остен-Фокс».

Меланхолик и мизантроп, Альфонс Алле на всю жизнь обрек себя на маску «смехача». Именно это несоответствие самому

себе сделало его особенным и трагическим писателем. И, тем не менее, несмотря ни на что, он продолжал издеваться, глумиться, но смешить... смешить любой ценой.

Накануне смерти врач строжайшим образом прописал ему шесть месяцев постельного режима: только это оставляло шансы на выздоровление, иначе – смерть. «Забавные люди, эти врачи! Они всерьез думают, что смерть страшнее шести месяцев в постели!» Едва врач скрылся за дверью, Алле быстро собрался и провёл вечер в «Остен-Фокс». Он скончался на следующий день, 28 октября 1905 года.

Некоторые из «Штучек» Алле

Как говорила вдова человека, умершего после консилиума трех лучших врачей Парижа: "Что он мог сделать один, больной, против трёх здоровых"?

В жизни часто случаются такие минуты, когда отсутствие людоедов ощущается крайне болезненно.

Что есть лентяй – это человек, который даже не делает вид, что работает.

Пока мы соображаем, как бы получше убить время, время методично убивает нас.

"Великий" "Чёрный квадрат"

Казимир Малевич, в отличие от насмешника Алле, отнёсся к своему квадрату очень серьезно. Утверждал, что писал его несколько месяцев, изнывая в творческих муках: «Я долгое время не мог ни есть, ни спать, – утверждал Малевич, – и сам не понимал, что такое сделал».

Но он, несомненно, понимал, что секрет успеха подобных творчества таится не в самом изображении, а в его обосновании. Поэтому не выставлял «Квадрат», пока не опубликовал в 1915 свой знаменитый манифест «От кубизма к супрематизму. Новый живописный реализм». Однако и с ним "квадрат" не взлетел: выставка прошла довольно вяло, поскольку различных «супрематистов», «кубистов», «футуристов», «дадаистов» «концептуалистов» и «минималистов» в Москве к тому времени развелось как кошек в подворотне, и они уже порядком надоели публике.

Успех пришел к Малевичу только после того, как в 1929 Луначарский назначил его ответственным – народным комиссаром ИЗО Наркомпроса. Должность позволила Малевичу вывезти «Чёрный квадрат» и остальные свои "шедевры" в Цюрих на выставку «Абстрактная и сюрреалистическая живопись и пластика». Затем последовали его персональные выставки в Варшаве, Берлине и Мюнхене, поддержанные публикацией его же книги «Мир как беспредметность». И слава о «Чёрном квадрате» прогремела по всей Европе.

От московских коллег не укрылся тот факт использования Малевичем должности для пропаганды за рубежом не столько советского искусства, сколько своих "шедевров". Их ответ не заставил себя долго ждать: по возвращении осенью 1930 из-за границы Малевич был арестован по доносу как «германский шпион». Впрочем, благодаря заступничеству Луначарского, в тюрьме провёл лишь четыре месяца, хотя и расстался навсегда с должностью народного комиссара изобразительных искусств.

Жуткая жуть - почему она взлетела на Западе?

Если «Драка негров...» выглядит насмешкой, то «Чёрный квадрат» – несомненной жутью. Жутью вырождения творческого потенциала вида, единственного сделавшего эволюционную ставку на интеллект и отвлечённое познание Мира.

Когда у Человека нет ответов на встающие перед ним вопросы, не имеет значения какого цвета лежащая перед ним холст – белый он или чёрный. Просто чёрный – символ бессмысленности письма. Мирозданию же абсолютно всё равно из-за чего Человека настигла творческая немощь: то ли из-за того, что во врожденной ему аксиоматике доминирования инстинктов новые решения отсутствуют в принципе, то ли из-за того, что по чёрному не разглядеть написанного Человеком.

Не случайно "квадрат" столь превозносим на Западе и не прижился в Союзе: в советском неутилитарных смыслов хватало. Малевич мудро вывозил и обосновывал "квадрат" именно там. Наживку заглотили. И не просто так: "Чёрный квадрат" - это то место, куда желали всю творческую энергию Человека, щедро поливая её деньгами.

Страшный «квадрат» символизирует отсутствие в условиях господства Денег аксиоматического фундамента для новых неутилитарных смыслов, достойных звания Человека. В нём тьма онтологического тупика, засасывающая в пропасть, в которой Человек непременно разобьётся, попытайся он остановить свою эволюцию, цепляясь за аксиоматику утилитарного.

И одновременно "квадрат" – символ барьера, за который необходимо проникнуть, дабы выжить. Человек, отказавшись эволюционировать в направлении Абсолютного Знания, т.е. Бога, либо расшибётся о барьер, после чего протухнет в своём высокоэнтропийном палисадничке безудержного потребительства, в который его заботливо загоняют Большие Капиталы, Малевичи им в помощь, либо проникнет дальше, позабыв о жути жуткой, некогда вставшей на его пути.

Не зря, по-видимому, Малевич мучился от переживаний.

На Луну, господу, на Луну, в крайнем случае на Марс

Если перенастроить внутреннее зрение, то «квадрат» не сможет помешать взгляду проникнуть за него. И Мир заиграет красками уже не палисадничка, а огромной Вселенной. Только сначала придется переиграть сражение, якобы проигранное первым забарьерным социумом, в действительности его обмельчавшей элитой, не выдержавшей напряжения схватки с Доминатом. Речь о битве за Луну, которая на самом деле была схваткой за будущее, попыткой стереть «Чёрный квадрат», стеною вставший перед Человеком. Выиграй мы её, и народ, недавно победивший в самой страшной войне и оторвавшийся в цивилизационной гонке, было не остановить и не удержать.

Поэтому главная цель будущей высадки Человека На Луну и создания лунной станции, как гигантских неутилитарных мегапроектов, не в том, дабы дезавуировать [чудовищную мегапостановку](#) Домината. Главное – стереть «Квадрат», запирающий зрение Человека в стенах биологического прошлого. Как и победа над Доминатом, здесь на Земле – лишь необходимая ступенька в движении за барьер. Нам достаточно победы, создающей условия, дабы Человек сделал шаг на Луну, не оглядываясь на Доминат.

Зачем нам за барьер? Доминат – мощный катализатор, ускоривший эволюцию Разума на финальной стадии биологической эволюции Человека, весьма эффективный, пока изменившиеся условия не превратили его в катализатор Энтропии. Поэтому если не совершить шаг на барьер, за которым останется Доминат, он катализирует всю энергию Человека в свисток, а творчество – в "квадрат". Однако и сосредотачиваться исключительно на борьбе с ним столь же бессмысленно, сколь бессмысленной может быть борьба с химическим катализатором. Просто Доминату, как и естественному отбору, большое спасибо, и до свидания.

А почему именно на Луну, и затем на Марс? Для Человека на Земле, к сожалению, больше не осталось Эверестов. Пройдена даже южная стена Лхоцзе. Имеется, конечно, возможность восхождений, скажем, на руках. Приколно, но в целом – грустно: весь пар в квадрат в свисток Энтропии. Тогда как Луна – шанс сделать первый шаг во Вселенную, заждавшуюся Человека по-настоящему неутилитарного и разумного. Космос – обитель неутилитарного Разума, а не банальных утилитарных "Звёздных войн". Именно Разума, поскольку с одной только силой Духа в Космосе нам делать нечего.

Декабрь 2015

□